

Н.А.Мязин

Культ Святой смерти в Мексике

В статье рассмотрены особенности развития культа Святой смерти, возникшего в Мексике в конце XX в. в результате сочетания народного католицизма и современного переосмысления доколумбовых верований. Культ Святой смерти слабо институционализирован и является в первую очередь отражением персональной религиозности. Адепты культа почитают смерть как великого уравнивателя и ту силу, которая может оказать помощь ее преданным поклонникам. Число последователей культа составляет несколько миллионов человек, большинство из них продолжают считать себя католиками. Культ Святой смерти негативно оценивается правительством, власти страны считают, что его адепты связаны с наркокультурой. При условии успешной инкультурации культ или его элементы могут преодолеть границы этнического сообщества мексиканцев.

Ключевые слова: культ Святой смерти, наркокультура, народный католицизм, синкретизм, сантерия.

DOI: 10.31857/S0044748X0019318-8

Статья поступила в редакцию 02.10.2021.

В последнее годы влияние традиционных конфессий во многих странах мира ослабевает, и появляются новые религиозные движения. Одно из таких движений — культ Святой смерти (*El Culto a la Santa Muerte*) сформировавшийся в Мексике во второй половине XX — начале XXI в. Этот культ привлек внимание научного сообщества из-за значительного распространения и возможной связи с преступным миром наркокартелей. В отечественной историографии культ Святой смерти подробно освещен только в трудах безвременно ушедшего в 2019 г. историка, философа и религиоведа Антона Николаевича Данненберга [1, 2, 3]. В зарубежной историографии культу посвящено довольно много работ, среди которых — сборники под редакцией мексиканского ученого Альберто Эрнандеса [4, 5], исследования мексиканских же антрополога Лауры Рауш [6] и историка Клаудии Рейес [7], а также статьи американских религиоведов Кейт Кингсбери и Эндрю Чесната [8].

Николай Александрович Мязин — главный специалист, Министерство внутренней политики и массовых коммуникаций Калужской области (РФ, Калужская обл., 248000 г. Калуга, пл. Старый Торг, д. 2, marknote@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9819-0732>).

Алтарь культа Святой смерти

Кроме того, запрещалось привлекать иностранное духовенство (это ударило и по протестантским миссионерам), религиозное обучение и проведение богослужений вне церкви тоже оказалось под запретом. Многие ограничения были сняты с католической церкви в результате восстания кристерос 1926—1929 гг.* [9], но полную свободу церковь получила только в 1992 г. [10, pp. 116-117].

Ослабление влияния Римско-католической церкви повлекло за собой укрепление позиций народного католицизма. В мексиканском народном католицизме особую популярность приобрели святые, не признанные официальной церковью. У этих «святых» были проблемы с законом, и поэтому они могли быть покровителями тех, кто занимается криминальной деятельностью (к этим «святым» можно было обратиться с теми просьбами, которые «официальные» святые католической церкви выполнять не будут). Среди новых святых был Хесус Мальверде — полумифический преступник, который помогал беднякам и был повешен в 1909 г. Культ получил распространение в 1970-е годы XX в. в штате Синалоа, а святой стал популярен прежде всего среди представителей криминального мира. В мексиканском штате Нижняя Калифорния почитается солдат Хуан Сольдадо, казненный в 1938 г. за изнасилование и убийство малолетней девочки. Согласно легенде, он был невиновен, а настоящим преступником оказался его командир, который свалил преступление на подчиненного. Х.Сольдадо почитают как покровителя лиц, у ко-

Учитывая рост популярности образа Святой смерти в массовой культуре, данный вопрос может быть интересен и для русскоязычной аудитории. В данной статье сделана попытка описать культ как целостное явление, определить его происхождение, причины популярности, попробовать спрогнозировать его будущее.

Одна из причин формирования культа Святой смерти — ослабление поддержки церкви со стороны правительства. В 1821 г. Мексика получила независимость от Испании, а в 1857 г. была принята Конституция, отделявшая церковь от государства. Во время Мексиканской революции (1910—1917 гг.) католическая церковь потеряла политическое влияние, ее собственность была конфискована, монастыри закрыты, многие священни-

* Война кристерос — вооруженный конфликт в Мексике между федеральными силами и повстанцами кристерос (*Guerra de los Cristeros*, как мятежники называли себя сами, от *Cristo* — Христос), боровшимися против положений Конституции 1917 г., связанных с ограничением роли католической церкви в стране. — *Прим. ред.*

торых есть проблемы с законом, а также нелегальных иммигрантов [8, р. 28]. Оба культа начали распространяться во второй половине XX в., но так и не смогли полностью преодолеть географические и социальные границы.

Гораздо более широкое распространение в начале XXI в. получил культ Святой смерти. В ацтекской религиозной традиции существовала богиня смерти Миктекачиуатль. При этом боги и богини смерти в мировоззрении ацтеков были связаны не только с загробной жизнью или подземным миром, но и с другими аспектами человеческой жизни, в частности, такими, как плодородие, здоровье и благополучие [11, р. 6]. Испанцы «свергли» старых богов и принесли в Мексику образ Смерти, популярный в позднесредневековой Европе, со всеми ее атрибутами: косой, песочными часами и пр. В настоящее время в число этих атрибутов вошли изображения земного шара, совы или весов. Гравюры, скульптуры и повозки Смерти использовались католиками в процессиях, проходивших на Святой неделе. Во второй половине XIX в. позиции церкви ослабли, и изображения Смерти стали частью народной религиозности [7, pp. 51-53]. После мексиканской революции внимание к этой традиции стало возрастать. Социалистическое правительство боролось с влиянием клерикалов и сделало ставку, в том числе, на обращение к доиспанским традициям. В 1910 г. мексиканский художник Хосе Гуадалупе Посада изобразил скелет в роскошной женской шляпке. Позднее это изображение было переосмыслено и стало картиной — символом Дня мертвых.

Распространение культа Святой смерти началось в 1960-е годы. По одной из версий статую Святой смерти установила в своем доме некая деревенская целительница [12, р. 41]. По другой — подобные изображения продавались бродячими торговцами и использовались в любовной магии [13, р. 35]. Происхождение культа связано с постепенной трансформацией религиозных представлений индейского населения, находившегося под мощным влиянием католицизма. Хотя можно увидеть сходство между ритуалами культа Святой смерти и другими религиозными культами Латинской Америки (например, Сантерией* или культом Марии Лионсы**), все же католическая составляющая является здесь одной из доминант, которую невозможно игнорировать [1, сс. 284-285].

Постепенно культ Святой смерти был перенесен в Мехико. Еще в 1990-е годы, видя распространение нового учения, католическая церковь стала рассмат-

* Сантерия (*Santería*), также Ла-Регла-де-Оча-Ифа (*La Regla de Ocha-Ifá*) — синкретическая религия, распространенная на Кубе, в Доминиканской Республике и Пуэрто-Рико. Представляет собой верования западноафриканского народа йоруба, смешанные с элементами католицизма. Имеет множество сходных элементов с вуду и другими африканскими синкретическими религиями. Римско-католическая церковь считает эту религию языческим культом. Численность последователей неизвестна. — *Прим. ред.*

** Культ Марии Лионсы (*El culto a María Lionza*) — синкретическая религия, распространенная в Венесуэле. Представляет собой одно из новых религиозных движений: смесь африканских, индейских и католических верований. В разное время использовался отдельными государственными деятелями страны в политических целях. Римско-католическая церковь считает это языческим культом. Численность последователей, по разным оценкам, составляет от 10 до 30% венесуэльского населения. — *Прим. ред.*

Энрикета Ромеро

ально-экономической обстановки, которое произошло вследствие неолиберальных реформ конца 1980-х — начала 1990-х годов [2, с. 26].

В Мехико первый уличный алтарь был установлен Энрикетой Ромеро, которая зарабатывала на жизнь тем, что пекла и продавала кесадильи в рабочем районе. Она начала поклоняться Смерти в благодарность за освобождение сына из тюрьмы. Клиенты стали приносить подношения к статуе домашнего алтаря. В День всех святых 1 ноября 2001 г. Энрикета вынесла статую Смерти на улицу. В настоящее время Ромеро известна среди почитателей Святой смерти под именем Донья Кета [14, pp. 51-52]. Первого числа каждого месяца у алтаря Святой Смерти проводится служба, в которой участвуют тысячи человек. Алтарь в Тепито наиболее известен и считается главным святилищем нового культа.

Перед началом обряда руководитель молитвы просит у Бога разрешения обратиться непосредственно к Святой смерти. Обряд проводится в форме Розария*, который проходит без священника и понятен мексиканцам, выросшим в католической среде. Розарий насчитывает 20 тайн из жизни Христа, разделенных на четыре части: пять радостных, пять скорбных, пять славных и пять светлых тайн, в которых божественное переживается в земном бытии [15, сс. 274-275]. Они называются тайнами, поскольку считается, что божественное невозможно объяснить, используя земные термины. Во время службы у алтаря Святой смерти в Тепито скорбные тайны использовались в качестве образца. Они связывали страдания смертных с путем Христа, ведущим к распятию, и с добродетелями, которые человек приобретает в результате испытаний.

* Розарий (*Rosarium* — «Венок из роз») — цикл молитв, которые читаются по классическим католическим чёткам. — *Прим. ред.*

ривать его как близкое к сатанизму, а не как простое суеверие [6, р. 139]. Впервые культ стал известен широкой публике в 1998 г., когда полиция задержала известного преступника-киднеппера Даниэля Арисменди Лопеса, в доме которого был найден алтарь Святой смерти. На первых страницах газет была опубликована фотография преступника, стоящего у алтаря, и комментарий о том, что он обращался к Святой смерти за помощью [7, р. 51]. Распространению культа способствовали такие факторы, как либерализация религиозного законодательства 1992 г., в рамках которой было отменено большинство ограничений для Римско-католической церкви; появление новых возможностей для усиления влияния протестантизма и иных религиозных движений; ухудшение соци-

Основные соответствия между скорбными тайнами и проблемами реального мира были установлены к 2003 г.:

- первая тайна — молитва Иисуса в Гефсиманском саду, посвящена молитве за заключенных;
- вторая — бичевание, посвящена молитве за больных и тех, кто порабощен пристрастиями;
- третья — увенчание терновым венцом, посвящена молитве о проблемах на работе и о безработных;
- четвертая — крестный путь, посвящена защите от обмана, сглаза и зависти;
- пятая — распятие, призывает к молитвам за умерших.

Во время службы неоднократно произносятся основные католические молитвы *Pater noster* и *Ave Maria* [6, pp. 132-133].

Единый культ Святой смерти так и не сформировался. Э.Ромеро не является руководителем культа и служителем (у ее алтаря проводят службы мужчины), но пользуется большим авторитетом и часто посещает другие святилища. Ее появление расценивается как знак одобрения [6, pp. 141-142].

В последние годы отдельные группы служителей культа пытаются удержать последователей от посещения «недружественных» уличных алтарей. Возможно, борьба за власть в движении приведет к его институционализации [13, pp. 46-48]. По мнению А.Н.Данненберга, любая религия, достигшая определенного уровня развития, требует институционального оформления [3, с. 24]. На наш взгляд, в случае культа Святой смерти это не совсем так. В настоящее время в обществе существует больший запрос не на коллективную, а на индивидуальную религиозность. Большинство адептов культа считают себя католиками, и таким образом они уже связывают себя с институционализированной религией и едва ли захотят отказываться от нее в пользу религии Святой смерти.

Всего в Мексике на 2010 г. насчитывалось около 300 алтарей, к настоящему времени это число значительно выросло. Так, в городе Тультитлан штата Мехико была установлена статуя Святой смерти высотой 22 метра, изготовленная из стекловолокна [16]. Образ Святой смерти получил и коммерческое применение: продается многочисленная атрибутика, а также издаются несколько журналов [17, pp. 166-167].

Существуют определенные пределы и условия, в рамках которых большинство адептов готовы признать культ Святой смерти подлинным. Бывший священник Римско-католической церкви Дэвид Ромо Гильен в 2003 г. зарегистрировал Мексиканско-американскую традиционную католическую церковь (*Iglesia Católica tradicionalista mexicana-estadounidense*) и объявил себя ее главой. Он стремился представить свою церковь как альтернативу церкви Римско-католической для тех, кого не принимает социум, в том числе для членов ЛГБТ-сообщества. Гильен также включил в свою религию культ Святой смерти, сделав его одной из основных составляющих учения. Попытка Гильена создать институционализированную религию не была поддержана ни адептами культа, ни мексиканскими властями. В 2005 г. правительство Мексики лишило церковь статуса религиозной организации, а в 2011 г. Гильен и несколько его соратников были арестованы и осуждены за участие в похищении людей [14, pp. 53-55].

Процессия адептов культа Смерти

Большинство адептов культа Смерти считают себя католиками, обращаются в молитвах к Богу и помещают иконы или статуэтки с Иисусом Христом на домашние алтари [18]. Официальная церковь осуждает этот культ [19]. С точки зрения католицизма смерть рассматривается как следствие грехопадения и поэтому не может быть святой, к тому же культ связан с преступностью и языческими

обычаями. Правительство также выступает против культа, связывая его с криминальными тенденциями. Особенно негативное отношение к культу было во время правления президента Фелипе Кальдерона (2006—2012 гг.), объявившего войну наркокартелям. Наркокартели превратились в мощные хорошо вооруженные и организованные корпорации, обладающие широкими возможностями для проведения разведывательных, правоохранительных и пропагандистских операций. Армейские подразделения неоднократно уничтожали объекты культа Смерти, рассматриваемые правительством как часть наркокультуры, продвигаемой наркокартелями. Рост популярности культа происходил вследствие увеличения числа убийств и ужесточения насилия, которые сопровождали борьбу государства с наркокартелями (за шесть лет число убитых составило от 50 до 100 тыс. человек) [20, pp. 131-133]. У Святой смерти просят помощи преступники и полицейские, заключенные и охранники тюрем. Те, кто преданы культу, считают, что смерть справедливее Бога, что для нее нет богатых и бедных, что она одинакова для всех. Большинство адептов культа — не преступники, а люди всех социальных, экономических и культурных групп, которые не нашли ответа на жизненно важные для себя вопросы в традиционной вере. Последователи культа считают, что «белую девушку» просят не о чудесах, а о милостях. Они верят, что благосклонность Святой смерти имеет тесную связь с повседневной жизнью и просят о любви, защите, удаче, здоровье и деньгах. Святая смерть пребывает рядом со своими почитателями и не нуждается в представителе или специальном учреждении, к ней можно обращаться напрямую. Около статуи Святой смерти ставят свечи разного цвета в зависимости от просьбы, с которой к ней обращаются (свечи красного цвета означают просьбу о любви, белые — об обереге от зависти, золотые — о материальном благополучии, зеленые — о справедливости, синие — о мудрости, черные — о мести). В дар своей покровительнице верующие также приносят подвески, браслеты и небольшие статуэтки [7, p. 54]. Подношения могут быть в виде сигар, текилы и яблок. Адепт культа обращается к Смерти за помощью и обещает дать ей что-либо взамен, если получит то, о чем просит.

Культ Святой смерти имеет определенное сходство с почитанием Девы Гваделупской и святого Иуды Фаддея [7, p. 56]. Святой Иуда считается покровителем обездоленных, безработных, заключенных и последней надеждой в особо сложных ситуациях. Он — единственный католический святой, в честь которого ежемесячно отмечается праздник. В Мексике многие считают его небесным покровителем, к нему могут обращаться за помощью как добрые люди, так и злые (преступники). Для католической церкви почитание Иуды Фаддея является альтернативой распространения культа Смерти.

Протестанты более решительно, чем католическая церковь, выступают против культа. В 2014 г. мэр пограничного с США города Матаморос потребовала уничтожить несколько статуй Святой смерти, установленных на муниципальной земле [8, p. 44].

Смерти поклоняются не только католики, хотя они, несомненно, составляют большинство последователей культа. Одновременно с ее культом в Мексике распространялась Сантерия, привнесенная иммигрантами с Кубы [21, p. 272]. Сантерия не смогла составить конкуренцию культу Смерти, но оказала влияние на практики культа, сумевшего усилить свою привлекательность, заимствуя элементы Сантерии, Умбанда*, Пало майомбе** и спиритизма (в зависимости от национальных и региональных особенностей). Символика ориша*** присутствует даже среди подношений «классического» алтаря Доньи Кета в Тепито [4, p.10]. По сравнению с почитанием народных святых для культа характерны большая синкретичность практик, а также большее дистанцирование от Римско-католической церкви. [17, pp. 164-165].

Культ Святой смерти очень популярен. По оценкам исследователей, продажи атрибутики культа в уличных ларьках превосходят продажи, связанные с почитанием любого из католических или народных святых [8, p. 30]. По состоянию на 2008 г. в службах у уличных алтарей в Мехико по-

* Умбанда (*Umbanda*) — синкретическая религия, распространенная в Бразилии. Соединяет католицизм, спиритизм и афро-бразильские, восходящие к верованиям народа йоруба, традиции. Окончательно сформировалась как самостоятельная религия к 1920 г. Римско-католическая церковь считает ее языческим культом. Бразильские протестанты относят Умбанду к одному из вариантов сатанизма. По переписи населения Бразилии 2000 г. 432 тыс. респондентов объявили себя умбандистами, однако число сочувствующих, в том числе в Аргентине и Уругвае, значительно превышает указанную цифру. — *Прим. ред.*

** Пало Майомбе (*Palo Mayombe*) — ответвление религии Пало — синкретическая религия, соединяющая африканские традиции, восходящие к верованиям народа баконго (Конго), католицизм и спиритизм. Распространена на востоке Кубы, в Венесуэле и США. Из-за ряда специфических практик (похищение трупов и пр.), не признается не только всеми христианскими конфессиями, но и встречает резкое неприятие со стороны правоохранительных органов (за исключением Кубы), а также представителей гражданского общества. Численность последователей неизвестна. — *Прим. ред.*

*** Ориша (*orishá, orichá, orixá*) — духи, эманации единого бога Олодумаре (Творца) в кубинской Сантерии и ряде афро-бразильских культов. Вера в существование ориша восходит к традиционной религии народа йоруба. Ориша являются прямыми посредниками между Миром духа и Миром земли и непосредственными объектами поклонения верующих. — *Прим. ред.*

Статуэтки Святой смерти — объект выгодной торговли

стоянно принимали участие около 30 тыс. человек [5, р. 73]. За прошедшие годы число последователей культа значительно выросло и составляет в Мексике несколько миллионов человек, его адепты есть и в других странах Центральной Америки, а также в США [4, р. 9].

По-видимому, большинство приверженцев культа Смерти не посещают коллективные служ-

бы у уличных алтарей, а рассматривают свою принадлежность к нему как индивидуальный духовный выбор. Для сравнения: в России, по оценкам автора, количество неоязычников, посещающих праздники централизованных религиозных объединений, примерно в сто раз меньше, чем число тех, кто, по данным социологических опросов, относит себя к таковым [22]. Вероятно, распространение культа Святой смерти является одной из причин того, что количество последователей протестантизма в Мексике не растет [23]. Культ Смерти сочетается с народным католицизмом, но совершенно не совместим с протестантизмом. Люди, находящиеся в трудной жизненной ситуации, могут найти прибежище в новой вере, оставаясь при этом (хотя бы в своих глазах) и приверженцами той церкви, в лоне которой родились.

В Бразилии и на Кубе значительное распространение получили такие синкретические религии, как умбанда, кандомбле и сантерия, созданные на основе слияния католицизма и религии йоруба. В данной статье используется определение синкретизма, приведенное А.Н.Данненбергом. Синкретизм понимается как новое учение, возникшее в результате взаимодействия различных религиозных систем. Этот процесс не завершен, и синкретическая религия является религией переходного типа [24, с. 145]. Африканцы отождествляли духов ориша с католическими святыми в поисках возможности свободно отправлять свои религиозные культы. Совмещение двух пантеонов происходило и в условиях, когда это уже не было вынужденной необходимостью [25, сс. 151-153].

По данным переписи населения Бразилии 2010 г. к последователям афро-бразильских религий отнесли себя 1,6% населения [26]. Как можно видеть, по количеству адептов на своей родине культ Смерти опередил афро-бразильские религии. У этого культа большой потенциал, чем у синкретических религий, которые не смогли полностью преодолеть этнических границ и продолжают сохранять африканский характер. День мертвых в той или иной форме празднуется в Колумбии, Эквадоре, Перу, Венесуэле, Сальвадоре, Никарагуа, Гондурасе, Коста-Рике, Гватемале [3, с. 24]. Смерть — это то, что касается каждого человека, независимо от его расы, социального положения и достатка. По мнению автора, культ Святой смер-

ти ближе к католицизму, чем вышеперечисленные синкретические религии. Его характерной чертой является усиленное почитание народного святого — Смерти, — и при синкретическом характере не является синкретической религией.

В настоящее время благодаря мексиканским мигрантам культ распространяется в других странах. Сможет ли культ Святой смерти измениться и, преодолев культурный барьер, распространиться более широко, покажет время. Расширению ареала культа препятствует то, что в Мексике смерти уделяется особое внимание, в большинстве других культур этот образ менее притягателен [27, p.57]. Возможно, синкретические религии заимствуют отдельные элементы культа, включив его в свои практики.

Кульм Святой смерти является новым религиозным движением, получившим широкое распространение в начале XXI в. В его основе лежит сочетание христианства с современным переосмыслением доколумбовых верований. Кульм Смерти это — отражение персональной религиозности, его адепты не стремятся к созданию целостного вероучения и, несмотря на активное противодействие властей, а также всех представленных на территории Мексики христианских конфессий*, этот культ сочетается с господствующим в стране католицизмом. Кульм смерти намного более универсален, чем синкретические религии африканского происхождения. При условии инкультурации этот культ или его элементы могут преодолеть границы мексиканского сообщества.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Данненберг А.Н. Католическая церковь в Латинской Америке в конце XX - начале XXI вв.: философско-религиоведческий анализ. Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. М., 2015. 372 с. [Dannenberg A.N. Katolicheskaya cerkov' v Latinskoj Amerike v konce XX - nachale XXI vv.: filosofsko-religiovedcheskij analiz [The Catholic Church in Latin America in the late 20th and early 21st centuries: a philosophical and religious analysis]. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora filosofskih nauk. Moscow, 2015, 372 p. (In Russ).
2. Данненберг А.Н. Кульм Santa Muerte: новое религиозное движение или народная католическая традиция. *Религиоведческие исследования*. М., 2015, т. 11, №1, сс.23-37. [Dannenberg A.N. Kul't Santa Muerte: novoe religioznoe dvizhenie ili narodnaja katolicheskaja tradicija [The Cult of Santa Muerte: a new religious movement or a popular Catholic tradition]. *Religiovedcheskie issledovanija*. Moscow, 2015, vol. 11, N 1, pp. 23-37. (In Russ.).
3. Данненберг А.Н. Концепция смерти в религиозной традиции современной Мексики. *Религиоведение*. Благовещенск, 2014, № 1, сс. 16-27. [Dannenberg A.N. Konceptiya smerti v religioznoj tradicii sovremennoj Meksiki [The concept of Death in the religious tradition of modern Mexico]. *Religiovedenie*. Blagoveshchensk, 2014, N1, pp. 16-27. (In Russ).

* Например, Святой Престол осудил культ Смерти как богохульный и сатанинский. Так, Папа Франциск во время визита в Мексику в 2016 г. заявил, что «есть так много тех, кто, соблазнившись пустой силой мира, превозносит химер и облачаются в их жуткие символы, чтобы продавать смерть» (см.: Papa Francisco condena el culto de la Santa Muerte. *Excelsior*, 13.02.2016. Available at: <https://www.excelsior.com.mx/nacional/2016/02/13/1074982> (accessed 10.03.2022). Неоднократно, пусть и почти безрезультатно, от служителей церкви звучали замечания, касающиеся того, что смерть не является самостоятельным субъектом, а лишь этапом в жизни человека. Имелись и имеются и иные претензии. Впрочем, обвинения в ереси пока не предъявляются, и культ квалифицируется только как инакомыслие. — *Прим. ред.*

4. Chesnut A. Prologo. (ed. Hernández Hernández A.). *La Santa Muerte: espacios, cultos y devociones*. Tijuana, El Colegio de la Frontera Norte, 2017, pp. 9-11.
5. Yllescas Illescas J.A. La Santa Muerte ¿un culto en consolidación? (ed. Hernández Hernández A.). *La Santa Muerte: espacios, cultos y devociones*. Tijuana, El Colegio de la Frontera Norte, 2017, pp. 65-84.
6. Roush L. Santa Muerte, Protection, and Desamparo: A View from a Mexico City Altar. *Latin American Research Review*, 2014, vol 49, pp. 129-148. DOI: 10.1353/lar.2014.0064.
7. Reyes Claudia R. Historia y actualidad del culto a la Santa Muerte. *El Cotidiano*, 2011, N 169, pp. 51-57.
8. Kingsbury K., Chesnut A. Not Just a Narcosaint: Santa Muerte as Matron Saint of the Mexican Drug War. *International Journal of Latin American Religions*. 2020, Vol. 4, N 1, pp. 25-47. DOI: 10.1007/s41603-020-00095-2.
9. Селиванова И.В. Идеология движения «кристерос» в Мексике. *Латиноамериканский исторический альманах*. М., 2019. № 24. сс.7-21. [Selivanova I.V. Ideologiya dvizheniya «kristeros» v Meksike] The ideology of the Cristeros movement in Mexico]. *Latinoamerikanskij istoricheskij al'manah*. Moscow, 2019, N 24. pp. 7-21. (In Russ)
10. Patterson E. Latin America's neo-reformation religion's influence on contemporary politics. New York & London, Routledge, Latin American studies social sciences and law, 2005, 184 p.
11. Rubi A. Santa Muerte: a transnational spiritual movement of the marginalized. Miami, Master of Arts, University of Miami, 2014, 92 p. Available at: https://scholarship.miami.edu/discovery/fulldisplay/alma991031447859602976/01UOML_INST (accessed 05.03.2022).
12. Gaytán Alcalá F. Santa entre los Malditos. Culto a La Santa Muerte en el México del siglo XXI. *LiminaR. Estudios Sociales Humanísticos*, Chiapas, 2008, vol. 6, N1, pp. 40-51.
13. Argyriadis K. Panorámica de la devoción a la Santa Muerte en México: Pistas de reflexión para el estudio de una figura polifacética. (ed. Hernández Hernández A.). *La Santa Muerte: espacios, cultos y devociones*. Tijuana, El Colegio de la Frontera Norte, 2017, pp.31-62.
14. Neumann A. The narco saint. *The Baffler*, 2008, N38, pp. 50-59. Available at: <https://thebaffler.com/salvos/the-narco-saint-neumann> (accessed 01.03.2022).
15. Католическая энциклопедия. М., Издательство францисканцев, 2011, т. 4, 1962 с. [Katolicheskaja jenciklopedija [Catholic Encyclopedia]. Moscow, Izdatel'stvo franciskancev, 2011, vol. 4, 1962 p.
16. 'Santa Muerte' stands despite Church disavowal. *Global Times*, 13.10.2020. Available at: <https://www.globaltimes.cn/content/1203330.shtml> (accessed 07.03.2021).
17. Michalik P.G. Death with a Bonus Pack. New Age Spirituality, Folk Catholicism, and the Cult of Santa Muerte. *Archives de sciences sociales des religions*, 2011, vol. 153, N 1, pp. 159-182. DOI: 10.4000/assr.22800.
18. Perdigón Castañeda J.K. Una relación simbiótica entre La Santa Muerte y El Niño de las Suertes. *LiminaR. Estudios Sociales Humanísticos*, Chiapas, vol.6, N1, 2008. Available at: http://www.scielo.org.mx/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1665-80272008000100005 (accessed 03.03.2020).
19. Obraz O. El Vaticano, contra la Santa Muerte. *El Pais*. 10.05.2013. Available at: https://elpais.com/internacional/2013/05/10/actualidad/1368137758_041257.html (accessed 06.02.2020).
20. Guevara America Y. Propaganda in Mexico's Drug War. *Journal of Strategic Security*, Rapid City, 2013, vol.6, N 3, pp.131-151. DOI: 10.5038/1944-0472.6.3S.15.
21. González Torres Y. Las religiones afrocubanas en México. *América Latina y el Caribe: territorios religiosos y desafíos para el diálogo*. Buenos Aires, 2009, pp. 257-275.
22. Атлас религий и национальностей России. Исследовательская служба Среда. М., 2012 <https://sreda.org/arena> [Atlas religij i nacional'nostej Rossii [Atlas of religions and nationalities of Russia]. Issledovatel'skaya sluzhba Sreda. Moscow, 2012. Available at: <https://sreda.org/arena> (accessed 04.03.2020).
23. ¿Cuál es su religión? Análisis Online. Corporación Latinobarómetro, Santiago. Available at: <https://www.latinobarometro.org/latOnline.jsp> (accessed 07.03.2021).
24. Данненберг А.Н. Религии переходного типа (на материале афро-кубинского религиозного синкретизма). *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. М., 2011, № 3-4. сс. 144-151. [Dannenberg A.N. Religii perekhodnogo tipa (na materiale afro-kubinskogo religioznogo sinkretizma) [Religions of the Transitional Type (on the material of Afro-Cuban reli-

gious syncretism)]. *Gosudarstvo, religija i cerkov' v Rossii i za rubezhom*. Moscow, 2011, N 3-4, pp. 144-151. (In Russ.).

25. Данненберг А.Н. Кубинская сантерия: опыт религиозного синкретизма. Государство, религия, церковь в России и за рубежом. М., 2011, №2, сс.151-153. [Dannenberg A.N. Kubinskaja santerija: opyt religioznogo sinkretizma [Santeria in Cuba: the experience of religious syncretism]. *Gosudarstvo, religija i cerkov' v Rossii i za rubezhom*. Moscow, 2011, N2, pp. 150-160. (In Russ.).

26. População residente por cor ou raça, sexo, situação do domicílio e grupos de idade. Instituto Brasileiro de Geografia e Estatística, Brasília, 2010. Available at: <https://sidra.ibge.gov.br/tabela/2093#resultado> (accessed 07.03.2021).

27. Whittington C.A. La Santa Muerte: origin and significate of a Mexican folk saint. Thesis for degree of Master of Arts in liberal studies. Winston-Salem, 2011, 119 p.

Nikolay A.Miazin (marknote@rambler.ru)

Chief specialist, Ministry of Internal Policy and Mass Communications of Kaluga region

Staryj Torg square, 2, Kaluga region, 248000 Kaluga, Russian Federation

The cult of the Santa Muerte in Mexico

Abstract. The article examines the peculiarities of the development of the cult of the Santa Muerte, which emerged in Mexico in the late XX century as a result of a combination of popular Catholicism and a modern reinterpretation of pre-Columbian beliefs. The cult of the Santa Muerte is loosely institutionalized and is primarily a reflection of individual religiosity. Adherents of the cult worship the Death as the great equalizer and the one who can provide assistance to her devotees. The cult has several million followers, most of whom continue to consider themselves Catholics. The cult of the Santa Muerte is viewed negatively by the government, which associates it with the narcoculture. If successfully enculturated, the Cult of the Santa Muerte or elements of it could transcend the boundaries of the ethnic community of Mexicans.

Key words: cult of the Santa Muerte, drug culture, folk Catholicism, syncretism, Santeria.

DOI: 10.31857/S0044748X0019318-8

Received 02.10.2021.